

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1379
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 4877-4888 О куликах в Охотском море в период летне-осенних миграций. А. Ю. БЛОХИН
- 4888-4889 Чёрная казарка *Branta bernicla* в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 4889-4897 Птицы Крестенского болота (Вытегорский район, Вологодская область). А. А. ШАБУНОВ, Д. А. ФИЛИППОВ
- 4897-4899 Фенологические наблюдения над жизнью полевого жаворонка *Alauda arvensis* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4900-4904 Биология длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в зависимости от численности красно-серой полёвки *Clethrionomys rufocanus* на юго-востоке Приморья. В. П. ШОХРИН
- 4904-4905 Даурский журавль *Grus vipio* в Приморье. Б. К. ШИБНЕВ
- 4905-4906 Новые находки гнёзд серой неясыти *Strix aluco* и обыкновенного ворона *Corvus corax* в заповеднике Аксу-Джабаглы. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 4906-4907 О вредном влиянии щурок *Merops apiaster* и *M. persicus* на пчеловодство в Туркменистане. М. МЕРЕДОВ
- 4907-4908 Гнездование водоплавающих птиц в колониях озёрной чайки *Larus ridibundus* на озере Жувинтас. В. С. НЕДЗИНСКАС
- 4908-4909 Мезозойские и раннепалеогеновые птицы СССР и некоторые вопросы ранней истории класса. Л. А. НЕСОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1379

CONTENTS

- 4877-4888 Waders in the Sea of Okhotsk during the summer and autumn migrations. A. Yu. BLOKHIN
- 4888-4889 The brent goose *Branta bernicla* in Bashkiria. V. A. VALUEV
- 4889-4897 Birds of the Krestenskoe bog (Vytegra Raion, the Vologda Oblast). A. A. SHABUNOV, D. A. PHILIPPOV
- 4897-4899 Phenological observations on the Eurasian skylark *Alauda arvensis* in Novorzhev Raion, Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV
- 4900-4904 The Ural owl *Strix uralensis* biology in relation to the number of the large-toothed redback vole *Clethrionomys rufocanus* in the south-east of Primorie. V. P. SHOKHRIN
- 4904-4905 The white-naped crane *Grus vipio* in Primorie. B. K. SHIBNEV
- 4905-4906 New finds nests of the tawny owl *Strix aluco* and raven *Corvus corax* in the nature reserve Aksu-Zhabagly. E. S. CHALIKOVA
- 4906-4907 On the harmful effects of bee-eaters *Merops apiaster* and *M. persicus* on beekeeping in Turkmenistan. M. MEREDOV
- 4907-4908 Nesting of waterfowl in colonies of the black-headed gull *Larus ridibundus* on Lake Zuvintas. V. S. NEDZINSKAS
- 4908-4909 Mesozoic and Early Paleogene birds in USSR and some questions of the early history of class Aves. L. A. NESOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О куликах в Охотском море в период летне-осенних миграций

А.Ю.Блохин

Андрей Юрьевич Блохин. ООО «Экологическая Компания Сахалина», ул. Рождественская, д. 63, Южно-Сахалинск, 693007, Россия; E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2016

Несмотря на активизацию исследовательской деятельности на просторах Охотского моря, в особенности на шельфе, в том числе с использованием морских судов (НИС), информация по куликам, за исключением плавунчиков, незначительна (Шунтов 1998; Глущенко и др. 2007; 2009; 2011; и др.). Вместе с океанографами мы работали по программе изучения экологии и состояния животного мира шельфа Охотского моря. Основной задачей было исследование особенностей пространственного размещения и направлений пролёта куликов и других птиц во время миграций над морской акваторией.

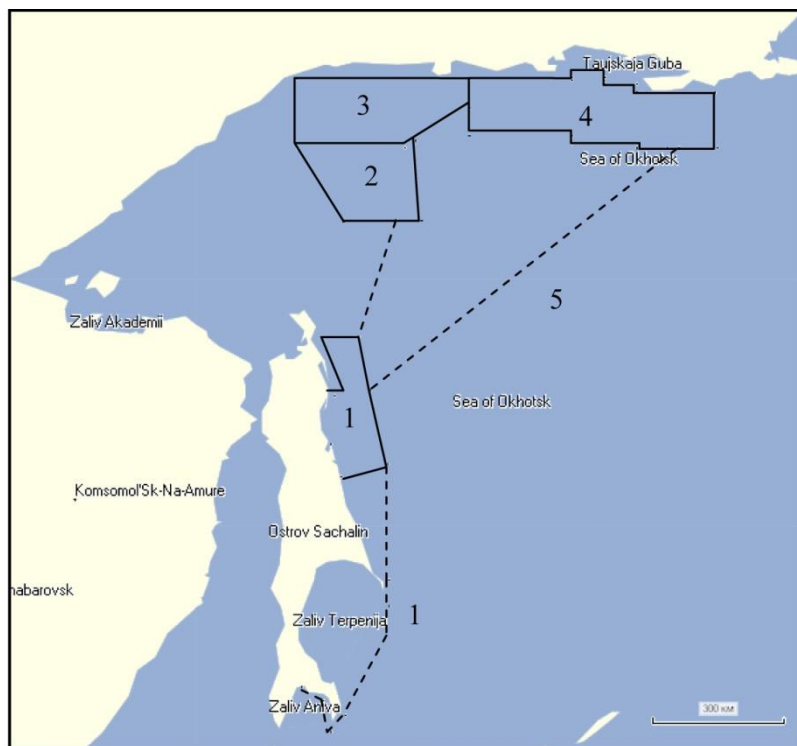

Рис. 1 Карта-схема района работ. Участки акватории: 1 – «Сахалин»; 2 – «Ионы»; 3 – «Лисянский»; 4 – «Магадан»; 5 – «Море».

С 22 июля по 26 августа 2013 с борта НИС «Профессор Мультановский» обследована акватория северо-запада и севера Охотского моря и восточный морской шельф острова Сахалин. Участок «Сахалин»: акватория от мыса Анива до мыса Терпения и далее – полуостров Шмидта.

Позднее, с 11 сентября по 1 октября, с борта НИС «Мираж» вновь обследовали шельф восточного побережья Сахалина от мыса Анива до заливов Лунский и Чайво. Общая площадь обследованной в летний период акватории охватила, кроме шельфа острова Сахалин, различные участки Охотского моря, которым мы присвоили условные названия. Участок «Ионы» расположен к северо-востоку острова Св. Ионы. Участок «Лисянский» включал акваторию от района Охотска до полуострова Лисянского. Участок «Магадан» – акватория к югу от залива Шельтинга и острова Спафарьева до полуострова Кони. Участок «Море» расположен между участками «Магадан» и «Сахалин» (см. рис. 1). Подробно материал и методы наблюдений изложены ранее (Блохин 2016).

Группу мигрирующих куликов составляли 13 видов общей численностью 322 особи (69 встреч), данные представлены в таблицах 1 и 2. Мы не рассматривали 2 вида плавунчиков – *Phalaropus fulicarius* и *Phalaropus lobatus*, у которых не наблюдали выраженного пролёта, и веретенников *Limosa*, не определённых до вида.

Рис. 2. Дальний мигрант – песочник-красношейка *Calidris ruficollis* только однажды садился на судно. Участок «Лисянский», 5 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Миграции куликов отмечены во всех направлениях, кроме северо-западного, а преобладал пролёт в направлении южных румбов, которым следовали 273 особи (53 встречи) 12 видов куликов. Более всего куликов пролетело на юго-запад 208 особей (28 встреч) 7 видов. На юг летело наибольшее число видов – 9 (56 особей, 22 встречи). Наблюдали куликов, пролетавших на север (6 встреч), северо-восток (1) и восток (2), что, возможно, является следствием потери ориентации в тумане

молодыми или истощёнными птицами (Блохин 2016). Здесь встречены только одиночные особи 4 видов и 3 вида, летевших стаями. На восток летели 2 вида, на север – 1. В западном направлении отмечен пролёт 5 видов куликов.

Таблица 1. Пространственное распределение и основные направления миграции куликов в Охотском море в июле-сентябре 2013 года

Вид	Дата	Участок	с. ш.	в. д.	Число особей
Направление миграции на юг					
<i>Pluvialis fulva</i>	03.08	Лисянский	58°57'21,6	145°25'27,2	1
<i>Calidris alpina</i>	23.07	Сахалин	49°16'27,3	144°50'58,0	1
<i>Charadrius mongolus</i>	17.09	Сахалин	52°30'29,4	143°19'55,8	6
<i>Actitis hypoleucos</i>	03.08	Лисянский	58°50'31,7	145°08'33,5	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	04.08	Лисянский	58°18'05,7	144°42'12,0	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	11.08	Ионы	57°29'31,6	143°19'30,9	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	14.08	Ионы	56°59'09,6	144°16'05,3	1
<i>Tringa glareola</i>	03.08	Лисянский	58°55'35,0	145°37'00,8	7
<i>Tringa glareola</i>	04.08	Лисянский	58°38'22,7	144°53'48,6	7
<i>Tringa glareola</i>	05.08	Лисянский	58°37'33,9	144°14'01,4	2
<i>Tringa glareola</i>	11.08	Ионы	57°33'14,4	143°23'40,7	1
<i>Tringa glareola</i>	12.08	Ионы	56°49'52,6	143°30'11,9	1
<i>Tringa glareola</i>	14.08	Ионы	56°59'35,7	144°24'13,2	1
<i>Heteroscelus brevipes</i>	03.08	Лисянский	58°55'35,0	145°37'00,8	1
<i>Calidris ruficollis</i>	05.08	Лисянский	58°38'05,3	144°13'46,5	1
<i>Calidris ruficollis</i>	06.08	Лисянский	58°56'10,7	143°31'45,0	1
<i>Calidris ruficollis</i>	13.08	Ионы	56°41'15,0	144°15'47,2	2
<i>Gallinago gallinago</i>	11.08	Ионы	57°26'43,2	143°08'00,1	1
<i>Gallinago gallinago</i>	11.08	Ионы	57°29'21,0	143°09'10,3	1
<i>Gallinago gallinago</i>	11.08	Ионы	57°31'40,2	143°09'45,3	1
<i>Calidris tenuirostris</i>	20.08	Магадан	58°43'57,4	148°10'44,7	7
<i>Calidris tenuirostris</i>	16.09	Сахалин	52°28'01,2	143°18'24,6	10
Направление миграции на юго-запад					
<i>Calidris alpina</i>	06.08	Лисянский	58°42'02,5	142°35'03,4	13
<i>Calidris alpina</i>	22.08	Магадан	57°58'46,8	152°08'20,3	5
<i>Calidris alpina</i>	24.08	Сахалин	52°59'04,5	143°37'44,7	5
<i>Charadrius mongolus</i>	31.07	Лисянский	58°29'32,5	146°19'43,6	70
<i>Charadrius mongolus</i>	31.07	Лисянский	58°31'32,5	146°46'40,6	2
<i>Charadrius mongolus</i>	31.07	Лисянский	58°21'33,6	146°15'50,7	4
<i>Charadrius mongolus</i>	06.08	Лисянский	58°49'26,3	142°44'32,0	18
<i>Actitis hypoleucos</i>	01.08	Лисянский	57°48'44,7	145°17'25,2	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	12.08	Ионы	57°13'15,0	143°35'00,5	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	12.08	Ионы	57°15'27,5	143°47'50,7	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	13.08	Ионы	56°33'28,4	143°50'35,5	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	13.08	Ионы	56°38'16,8	144°12'39,5	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	14.08	Ионы	56°59'21,7	144°16'19,8	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	14.08	Ионы	56°59'20,1	144°18'17,3	9
<i>Actitis hypoleucos</i>	14.08	Ионы	56°26'40,6	144°38'39,7	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	15.08	Ионы	56°41'50,1	145°19'14,3	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	15.08	Ионы	56°40'20,6	145°08'18,9	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	23.08	Море	55°30'32,7	147°35'44,0	1

Продолжение таблицы 1

Вид	Дата	Участок	с. ш.	в. д.	Число особей
<i>Actitis hypoleucos</i>	23.08	Море	55°27'46,9	147°31'09,4	1
<i>Tringa glareola</i>	02.08	Лисянский	58°31'10,4	145°44'09,2	1
<i>Tringa glareola</i>	14.08	Ионы	56°46'24,9	144°37'49,5	1
<i>Tringa glareola</i>	23.08	Море	55°23'19,1	147°22'52,0	1
<i>Calidris ruficollis</i>	06.08	Лисянский	58°44'50,6	142°39'00,5	14
<i>Calidris ruficollis</i>	10.08	Лисянский	57°28'43,8	144°26'59,4	1
<i>Calidris ruficollis</i>	23.08	Море	54°41'08,5	146°08'21,8	2
<i>Calidris ruficollis</i>	12.09	Сахалин	48°21'54,0	144°53'18,6	30
<i>Calidris tenuirostris</i>	12.08	Ионы	56°49'52,6	143°30'11,9	6
<i>Calidris canutus</i>	23.08	Море	55°07'52,5	146°55'39,9	15

Таблица 2. Пространственное распределение и второстепенные направления миграции куликов в Охотском море в июле-сентябре 2013 г.

Вид	Дата	Участок	с. ш.	в. д.	Число особей
Направление миграции на север					
<i>Calidris alpina</i>	24.08	Сахалин	52°35'05,6	143°48'35,2	8
<i>Charadrius mongolus</i>	06.08	Лисянский	58°55'10,9	143°04'52,1	1
<i>Actitis hypoleucos</i>	11.08	Ионы	57°32'57,6	143°10'19,6	1
<i>Tringa glareola</i>	06.08	Лисянский	58°55'52,6	143°19'27,2	1
<i>Numenius phaeopus</i>	20.08	Магадан	58°43'41,7	148°15'51,8	1
<i>Numenius phaeopus</i>	20.08	Магадан	58°43'52,0	148°16'06,7	1
Направление миграции на северо-восток					
<i>Actitis hypoleucos</i>	23.08	Море	55°37'12,1	147°46'56,4	1
Направление миграции на восток					
<i>Pluvialis fulva</i>	23.07	Сахалин	48°20'21,5	144°51'47,7	2
<i>Tringa ochropus</i>	27.07	Лисянский	58°18'24,6	144°27'47,4	1
Направление миграции на юго-восток					
<i>Pluvialis fulva</i>	23.07	Сахалин	48°20'21,5	144°51'47,7	2
<i>Tringa ochropus</i>	27.07	Лисянский	58°18'24,6	144°27'47,4	1
<i>Limosa limosa</i>	26.09	Сахалин	51°14'05,4	144°21'26,7	6
Направление миграции на запад					
<i>Heteroscelus brevipes</i>	19.08	Лисянский	58°06'45,6	144°03'05,4	2
<i>Gallinago gallinago</i>	19.08	Лисянский	58°13'08,3	144°19'26,5	1
<i>Gallinago gallinago</i>	19.08	Лисянский	58°13'17,9	144°19'51,1	1
<i>Calidris tenuirostris</i>	24.08	Сахалин	52°29'48,6	143°49'21,4	3
<i>Calidris tenuirostris</i>	24.08	Сахалин	52°30'04,7	143°49'25,1	1
<i>Numenius phaeopus</i>	20.08	Магадан	58°26'04,8	148°08'24,3	7
<i>Limosa limosa</i>	24.08	Сахалин	52°29'16,5	143°49'13,5	2

Было установлено, что распределение куликов по участкам акватории различается по численности и видовому составу мигрантов. Наблюдается изменение направления миграции на различных участках у разных видов. На участке «Сахалин» более всего куликов – 39% особей ($n = 89$), проследовало на юго-запад. В этом направлении пролетели 2 вида: песочник-красношейка *Calidris ruficollis* и чернозобик *Calidris*

alpina. Миграция куликов 6 видов здесь проходила во всех направлениях, кроме северо-востока и северо-запада.

Рис. 3. Фифи *Tringa glareola* садились на борт судна нередко стайками. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 4. Утомлённые перелётом сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* и фифи *Tringa glareola* на палубе судна. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Кулики, мигрирующие на юго-запад, также преобладали на участках «Лисянский» (81%, $n = 153$), «Ионы» (63%, $n = 38$), «Море» (95%, $n = 21$). Юго-западного направления на участке «Лисянский» придерживались 5 видов куликов. Здесь отмечена миграция 7 видов во всех направлениях, кроме северо-запада, северо-востока и востока. В юго-западном направлении на участке «Ионы» проследовали 3 вида куликов и 5 видов мигрировали в других направлениях.

Рис. 5. Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* и фифи *Tringa glareola* отдыхали на судне чаще других видов. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 6. Конфликты между куликами разных видов не возникали: на небольшой площади палубы: бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, фифи *Tringa glareola* и сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 7. Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* садилась на палубу для кратковременного отдыха. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 8. Перевозчик *Actitis hypoleucos* балансирует на сильном ветру на борту судна. Участок «Лисянский», 3 августа 2013 г. Фото А.Ю.Блохина.

На участке «Магадан» большинство составляли 2 вида куликов, мигрирующих на юг и на запад (по 33%, $n = 21$). По другим направлениям на этом участке наблюдалась миграция 2 видов.

На юго-запад на участке «Море» проследовали 4 вида куликов. Перевозчики *Actitis hypoleucos* летели ещё и на северо-восток.

Среди мигрантов, пролетевших на юго-восток, больше всего куликов наблюдалось на участке «Сахалин» (89%, $n = 9$) («Лисянский» — 11%). Кулики, которые мигрировали на юг, встречались на участках

«Лисянский» (39%, $n = 56$), «Сахалин» (30%), «Ионы» (18%), «Магадан» (13%). Кулики, летевшие на юго-запад, доминировали на участке «Лисянский» (60%, $n = 208$) особей. Незначительное число мигрантов, следовавших этому курсу, встречено на участках «Сахалин» (17%), «Ионы» (11%), «Море» (10%) и «Магадан» (2%).

Рис. 9. Обессиленный перевозчик *Actitis hypoleucos* сумел взлететь с воды и продолжить перелёт. Участок «Лисянский», 1 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 10. Фифи *Tringa glareola* погиб и достался чайкам. В центре восточносибирская чайка *Larus heuglini vegae*, слева бургомистр *Larus hyperboreus* ad, справа молодой бургомистр в наряде второго года. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Пролетевшие на восток кулики были встречены на участках «Сахалин» (83%, $n = 18$) и «Ионы» (16%). Мигранты, летевшие на север, чаще встречались на участке «Сахалин» (62%, $n = 13$). Незначительное число куликов летело на север на участках «Лисянский» и «Магадан» (по 15%), в также «Ионы» (8%).

Рис. 11. Ослабевшего перевозчика *Actitis hypoleucos* взрослая восточносибирская чайка *Larus bengleri vegae* (в центре) поймала на лету. Участок «Лисянский», 3 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 12. Бекаса *Gallinago gallinago* не пугала работа судовой лебёдки, на которой он отдыхал. Участок «Лисянский», 11 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

В западном направлении преобладал пролёт куликов на участке «Магадан» (41%, $n = 17$) особей. Куликов, летящих на север, наблюдали на участках «Сахалин» (35%) и «Лисянский» (24%). Единственный случай пролёта перевозчика на северо-восток отмечен на участке «Море».

В результате наблюдений за перемещениями куликов в Охотоморье отмечено изменение числа видов на разных участках (от 3 до 9). Более всего видов встречено на участке «Лисянский», менее всего – на участке «Магадан». По мере удаления от участка «Лисянского» на юго-запад и юг (основные курсы миграции птиц) число видов сокращалось с 9 до 6 на участках «Ионы» и «Сахалина». На участке «Магадан» основные направления миграции – юг и запад. «Поток» пролёта куликов делился, часть их направлялась на участок «Лисянский», часть – на участок «Море». Последний участок – промежуточный, откуда кулики, следуя на юго-запад (при благоприятном исходе перелёта), попадали на Сахалин. С участка «Ионы» кулики держали курс на юг и юго-запад и достигали северной части Сахалина.

Рис. 13. Несмотря на работу судового дизеля, бекас *Gallinago gallinago* «спал» в трубе судна, а спустя час улетел. Участок «Лисянский», 11 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

Наиболее сложная картина пролёта птиц наблюдалась на участках «Сахалин» (6 направлений миграции) и «Лисянский» (5 направлений), наименее – на участке «Море». Разнообразие видов и численность куликов на пролёте соответствовало участкам, где птицы мигрировали в максимально различных направлениях, как, например, на участках «Сахалин» и «Лисянский». Другие участки обеднены в видовом и численном отношении, как и узок выбор направлений пролёта куликов. Миграции куликов по южным румбам с июля по сентябрь преобладали на всех участках: «Лисянский» (96%), «Море» (95%), «Ионы» (89%), «Сахалин» (67%) и «Магадан» (57%), тогда как другие направления пролёта зафиксированы только в августе.

Рис. 13. Обессилившие кулики (фифи *Tringa glareola*) становятся доверчивыми.
Участок «Лисянский», 11 августа 2013. Фото А.Ю.Блохина.

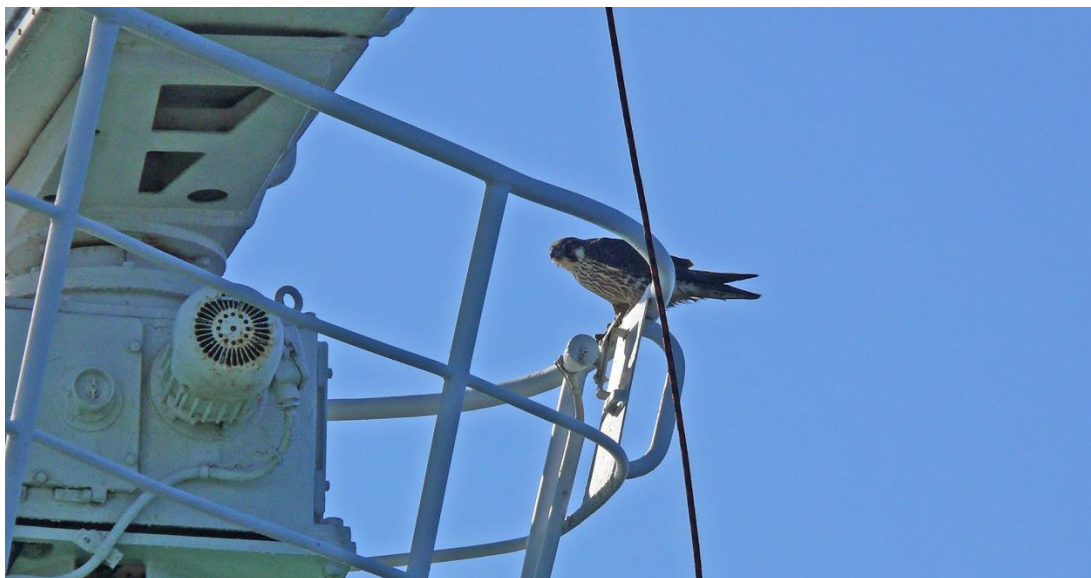

Рис. 14. Чеглок *Falco subbuteo* охотился на куликов в море и на судне.
Участок «Сахалин», 27 сентября 2013. Фото А.Ю.Блохина.

В итоге наших наблюдений собран материал по распределению куликов в открытом море во время летне-осенних миграций. Обращает внимание крайне низкая численность встреченных в море куликов.

Предполагается, что основная масса этих птиц, пересекающая море, набирает высоту над побережьем и морем и снова снижается, достигнув суши. Такую картину мы наблюдали на побережье северо-восточного Сахалина в местах массового отдыха пролётных куликов (Тиунов, Блохин 2011). Не считая плавунчиков, низко летящие (на высотах доступных для визуальных наблюдений) кулики являются в открытом море скорее исключением, чем правилом. Очевидно, именно таких птиц мы наблюдаем близ побережий в самом начале перелёта или при завершении перелёта через море, а также вдали от берегов в море, из-за неблагоприятной погоды или неблагоприятного состояния отдельных мигрантов.

Л и т е р а т у р а

- Блохин А.Ю. 2016. Наблюдения миграций куликов в Охотском море // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Сев. Евразии*. Иваново: 49-56.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2007. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 11: 94-126.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2009. Наблюдения сухопутных птиц на северо-восточном шельфе Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 13: 31-39.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П., Лебедев Е.Б. 2011. Результаты визуальных учётов водных птиц, выполненных на северо-восточном шельфе о. Сахалин в 2006 году // *Дальневосточный орнитол. журн.* 2: 56-78.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4888-4889

Чёрная казарка *Branta bernicla* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru, zernovda@bk.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2016

Чёрная казарка *Branta bernicla* – чрезвычайно редко встречающийся в Башкирии вид. П.П.Сушкин (1897) сам не видел этих птиц на территории современной Башкирии, но сообщает, что местные жители добывали чёрных казарок под Уфой и в 35-40 км восточнее – на озере Шингак-куль (ныне Чишминский район).

Нам до сих пор чёрная казарка встретила лишь дважды, оба раза – юго-восточнее Уфы (20-22 км от современной её южной границы, на левобережье Белой) в Кармаскалинском районе и оба раза – весной. В 1983 году над озером Большой Толпак пролетела стайка из 18 особей, в 1985 году – стайка из четырёх казарок (Валуев 1989). Озеро Большой Толпак лежит практически на одной широте с озером Шингак-куль, но в 70-72 км восточнее последнего.

В 2016 году стайка из 23 чёрных казарок была зарегистрирована в Давлекановском районе. 18 октября эти птицы прилетели с северо-запада и опустились на озеро Аслы-куль.

П.П.Сушкин (1897) сетовал, что ему «неизвестен путь, по которому эти птицы попадают сюда». Нам это тоже неизвестно; но можно констатировать, что весной они летят через центральную Башкирию в северо-западном направлении; а осенью, через западную часть республики, – в юго-восточном.

Литература

- Валуев В.А. 1989. Некоторые результаты изучения редких видов птиц Башкирии // *Всероссийский съезд орнитологов по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 36-37.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4889-4897

Птицы Крестенского болота (Вытегорский район, Вологодская область)

А.А.Шабунув, Д.А.Филиппов

Алексей Александрович Шабунув. Кафедра биологии и экологии, Вологодский государственный университет, пр. Победы, д. 37, г. Вологда, 160035, Россия. E-mail: aashabunov@yandex.ru

Дмитрий Андреевич Филиппов. Лаборатория высшей водной растительности, Институт биологии внутренних вод им. И.Д.Папанина РАН, пос. Борок, Некоузский район, Ярославская область, 152742, Россия. E-mail: philippov_d@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2016

Крестенское болото – уникальная, сложная и самая крупная болотная система (более 7 тыс. га) вологодского Прионежья. Болото Крестенское расположено на северо-западе Вологодской области, в нижнем течении реки Андома и с запада ограничено Онежским озером. Преобладают мезоолиготрофные и олиготрофные сосново-кустарничково-сфагновые, сосново-пушицево-кустарничково-сфагновые, пушицево-кустарничково-сфагновые, шейхцерицево-сфагновые, осоково-шейхцерицево-

сфагновые, очеретниково-шейхцериново-сфагновые болотные участки, объединённые в кочковато-мочажинные, грядово-мочажинные и грядово-озерковые комплексы. В приречных частях болота встречены евтрофные и мезоевтрофные травяные и травяно-сфагновые болотные участки. Присутствуют внутриболотные озёра (Большое, Меньшее, Крестенское) и ряд болотных рек и ручьёв. На болоте отмечено около 90 видов сосудистых растений и более 40 видов мхов, из них 18 – редкие и охраняемые (Филиппов 2008а,б, в,г; Филиппов, Бойчук 2008).

Болото подлежит охране в границах «нулевой» залежи (7076 га) согласно постановлениям Вологодского облисполкома № 259 от 24 мая 1973 (как типичное верховое облесённое болото) и № 524 от 6 декабря 1989 (как ценный природный объект). В настоящее время (в соответствии с постановлением правительства Вологодской области № 1038 от 7 июля 2009) Крестенское болото полностью входит в состав охраняемого природного комплекса «Онежский».

Основной материал об орнитофауне болота Крестенское собран в 2008 году А.А.Шабунным. Некоторые сведения получены в 2006, 2009, 2010 и 2014 годах Д.А.Филипповым, хотя его работы носили больше ботаническую направленность. Данные о разнообразии наземных позвоночных природного комплекса «Онежский» в целом были обобщены ранее (Шабунин 2008), однако непосредственно материалы о птицах Крестенского болота не публиковались.

Рис. 1. Общий вид на нижнее течение реки Андомы и Крестенское болото.
19 сентября 2009. Фото Д.А.Филиппова.

Galliformes. На Крестенском болоте гнездится и ведёт оседлый образ жизни белая куропатка *Lagopus lagopus*. Предпочитает слабо доступные и плохо проходимые участки грядово-мочажинных, грядово-озерковых и кочковато-топьяных комплексов. Белая куропатка внесена в Красную книгу Вологодской области (2010) (статус 3(VU) – редкий, уязвимый вид). На облесённых окрайках болота встречаются рябчик *Tetrastes bonasia*, тетерев *Lyrurus tetrix* и глухарь *Tetrao urogallus*.

Anseriformes. На пролетё на Крестенском болоте обычны белолобый гусь *Anser albifrons*, гуменник *Anser fabalis*, на внутриболотных водоёмах – синьга *Melanitta nigra* и турпан *Melanitta fusca*. На внутриболотных водоёмах и по их берегам гнездятся и вполне обычны кряква *Anas platyrhynchos*, свиязь *Anas penelope*, свистунок *Anas crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula*. Там же, но несколько реже отмечается луток *Mergus albellus*.

Рис. 2. Грядово-мочажинные комплексы Крестенского болота. 19 июня 2014. Фото Д.А.Филиппова.

В период миграции на Онежском озере для отдыха останавливается лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Кормится на мелководных участках внутриболотных озёр юго-восточного Прионежья (в том числе и на болоте Крестенское). В гнездовой период не регистрировался.

Ciconiiformes. В июле 2008 года над южной частью Крестенского болота отмечены 3 пролетающие серые цапли *Ardea cinerea*. В северной части Вологодской области эта птица довольно редка.

Podicipediformes. В июле 2008 года на внутриболотном озере Большое и на реке Андоме встречены одиночные чомги *Podiceps cristatus*. Вид относительно редкий.

Falconiformes. Из 9 зарегистрированных видов дневных хищных птиц на Крестенском болоте чаще всего встречаются болотный лунь *Circus aeruginosus* и канюк *Buteo buteo*. Значительно реже на болото залетают тетереvyтник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus* и чеглок *Falco subbuteo*. Последний внесён в Красную книгу Вологодской области (2010) как вид зоологического контроля.

Внутриболотные озёра использует как место охоты скопа *Pandion haliaetus*. Её гнёзда пока не выявлены, однако птицы наблюдались на Крестенском болоте в гнездовой период (Шабунев 2008, с. 103). В нескольких работах (Кузнецов, Бабушкин 2006, 2008; Пчелинцев и др. 2010; Бабушкин, Кузнецов 2013) сообщалось, что во время экспедиции 2001 года по южному и восточному Прионежью были обнаружены три гнездовых участка и два жилых гнезда скопы (одна пара гнездилась в постройке орлана-белохвоста), два жилых гнезда и два гнездовых участка орлана-белохвоста, а на побережье Онежского озера от реки Ошты до озера Муромское в полосе шириной от 8 до 15 км (охватывающей прибрежные низины и целые системы остаточных озёр) обитает не более 4-5 пар орланов и 5-6 пар скоп. Достоверно связать данные указания с Крестенским болотом не представляется возможным. Скопа внесена в Красную книгу России (2001) (статус 3) и Красную книгу Вологодской области (статус 3(VU)).

Открытые участки болота для кормёжки использует чёрный коршун *Milvus migrans* (3(LC) – редкий вид, требующий внимания на региональном уровне (Красная... 2010). В июле 2008 года на Крестенском болоте («Сухоялецкий» участок на правом берегу Андомы) отмечен один беркут *Aquila chrysaetos*. Беркут внесён в Красную книгу России (2001) (статус 3) и Красную книгу Вологодской области (2(EN)).

В нижнем течении реки Андомы и на восточном побережье Онежского озера располагаются охотничьи территории орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Летом 2008 года неоднократно наблюдались птицы, разыскивающие корм, но гнездовой участок установлен не был (Шабунев 2008, с. 103), однако по результатам более ранних изысканий предполагается гнездование 2 пар орланов, регулярно регистрирующихся в окрестностях озёр Меньшее и Большое (Кузнецов, Бабушкин 2006). Орлан-белохвост внесён в Красную книгу России (2001) (статус 3) и Красную книгу Вологодской области (2010) (статус 3(VU)).

Gruiformes. На Крестенском болоте (на «Сухоялецком» участке на правом берегу Андомы) в июле 2008 года обнаружена одна гнездящаяся пара серых журавлей *Grus grus* (Шабунев 2008, с. 104; Филиппов, Шабунев 2014, с. 4154). Журавль внесён в Красную книгу Вологодской области (2010) (статус 3(NT) – редкий, потенциально уязвимый вид).

Charadriiformes. В период миграций в небольшом числе на болоте отмечается золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Её гнездование тре-

бует подтверждения. Золотистая ржанка внесена в Красную книгу России (2001) (статус 3 – редкий подвид с ограниченным ареалом) и Красную книгу Вологодской области (статус 2(EN) – вид, сокращающийся в численности, находящийся в опасности). На болоте гнездятся и кормятся чибис *Vanellus vanellus*, черныш *Tringa ochropus*, большой улит *Tringa nebularia*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago*, большой веретенник *Limosa limosa* (внесён в Красную книгу Вологодской области (2010) со статусом 3(VU) – редкий, уязвимый вид).

Рис. 3. Сосново-кустарничково-сфагновые сообщества – места обитания и гнездования куликов. 4 июля 2006. Фото Д.А.Филиппова.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* обнаружен в правобережной («Сухоялецкой») части Крестенского болота, где он гнезился плотными поселениями до 20 пар. В Вологодской области к настоящему времени известно ещё одно место с подобной плотностью гнездовых поселений этого вида – болота на западном побережье озера Воже (Бутьев и др. 1998, с. 22; Шабунев 2008, с. 104). Большой кроншнеп *Numenius arquata* обнаружен в разных частях Крестенского болота, но имеет меньшую численность по сравнению со средним кроншнепом. Оба эти вида внесены в Красную книгу Вологодской области (2010) с одинаковым статусом – 3(NT) (редкий, потенциально уязвимый вид), однако большой кроншнеп ещё включён и в федеральную Красную

книгу (2001) (статус 2 – спорадически распространённые популяции номинального подвида с сокращающейся численностью).

Учитывая близость Онежского озера, не удивительно, что на болоте (особенно близ внутриболотных озёр и русла Андомы) вполне обычны чайки – озёрная *Larus ridibundus* и сизая *L. canus*, речная крачка *Sterna hirundo*, несколько реже встречаются клуша *Larus fuscus* и серебристая чайка *L. argentatus*.

Рис. 4. Травяные сообщества по берегам реки Кукурека в северной части Крестенского болота. 23 июля 2008. Фото А.А.Шабунова.

Columbiformes. В июле 2008 года по облесённым окрайкам регулярно наблюдались перелетающие стайки вяхирей *Columba palumbus*.

Cuculiformes. Кукушка *Cuculus canorus* вполне обычна на окрайках Крестенского болота.

Caprimulgiformes. Козодой *Caprimulgus europaeus* довольно обычен по облесённым и относительно сухим участкам болота.

Apodiformes. Кормящиеся чёрные стрижи *Apus apus* регулярно встречаются над болотным массивом. Гнездятся юго-западнее болота, на церкви в деревне Ольково.

Piciformes. Единичные чёрные *Dryocopus martius*, большие пёстрые *Dendrocopos major* и малые пёстрые *Dendrocopos minor* дятлы чаще всего встречаются на облесённых окрайках Крестенского болота, но могут кормиться и в сосново-кустарничково-сфагновых и облесённых сосной грядово-мочажинных комплексах не краевых частей болота.

Passeriformes. Всего на Крестенском болоте отмечено 37 видов воробьиных птиц. В прибрежных зарослях тростников и кустарников внутриболотных озёр и рек отмечены садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, речной сверчок *Locustella fluviatilis*, садовая славка *Sylvia borin*, камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Над болотом, особенно вблизи реки Андомы, регулярно кормятся деревенская ласточка *Hirundo rustica* и береговушка *Riparia riparia*. Последняя гнездится по обрывистым песчаным берегам устьевой части Андомы. В прибрежных разреженных зарослях кустарников вдоль реки отмечены единичные пары жёлтой трясогузки *Motacilla flava* и лугового чекана *Saxicola rubetra*.

В течение летнего сезона на облесённых окрайках болота встречаются белая трясогузка *Motacilla alba*, жулан *Lanius collurio*, лесной конёк *Anthus trivialis*, весничка *Phylloscopus trochilus*, трещотка *Phylloscopus sibilatrix*, теньковка *Phylloscopus collybita*, зарянка *Erithacus rubecula*, рябинник *Turdus pilaris*, белобровик *Turdus iliacus*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, сойка *Garrulus glandarius*, сорока *Pica pica*, юрок *Fringilla montifringilla*, чиж *Spinus spinus*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*. В июле 2008 года в течение нескольких дней наблюдали пару серых сорокопутов *Lanius excubitor* в кустарниковых зарослях на окраине Крестенского болота вблизи устья Андомы. Вид внесён в Красную книгу России (2001) (статус 3) и Красную книгу Вологодской области (2010) (статус 3(NT) – редкий, потенциально уязвимый вид).

Зяблик *Fringilla coelebs*, чечётка *Acanthis flammea*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, пухляк *Parus montanus*, хохлатая *Parus cristatus* и большая *Parus major* синицы, ополовник *Aegithalos caudatus* не характерны для болота, но в период кочёвок встречаются небольшими стайками на его окрайках.

Повсеместно на изучаемом болоте встречались серая ворона *Corvus cornix* и ворон *Corvus corax*, хотя они в большей степени и тяготеют к побережьям озёр, рек, местам отдыха людей.

Всего на Крестенском болоте нами отмечено 86 видов птиц, из которых 69 гнездится регулярно или от случая к случаю, 12 используют верховое болото лишь как место добычи корма, а 5 встречаются на пролёте. Разумеется, этот список ещё не полон, но уже выявленное видовое разнообразие здесь несколько выше, чем на изученном нами ранее Шиченгском болоте (65 видов – Филиппов, Шабунев 2013; Филиппов 2016). Полученные значения в целом сходны с набором видов птиц торфяных болот таёжной зоны в других регионах (55-102 видов, например: Тауриный 1961; Равкин, Бышнев 1999; Николаев 2006; Яблоков 2007), различия же зависят не столько от продолжительности исследований, сколько от величины болотного массива, наличия или от-

сутствия мелкоконтурности и внутриболотных образований (болотных островов, озёр, рек), а также от субъективности в определении границ болотной экосистемы.

В географическом плане фауна птиц Крестенского болота разнообразна. В составе орнитофауны обнаружены представители 8 фаунистических комплексов (по: Сазонов 2012). Это северные виды (28/19 – здесь и далее после косой линии число гнездящихся или возможно гнездящихся видов), принадлежащие к арктическому (5/1), гипоарктическому (5/4), северо-среднетаёжному (18/14) комплексам; южные виды (18/16), включающие комплексы европейских (17/15) и дальневосточных (1/1) широколиственных лесов; широко распространённые виды (40/34), входящие в состав лесной палеарктической фауны (26/24), а также аazonального палеарктического (12/9) и горного (2/1) комплексов. Такое распределение видов указывает на значительное влияние на орнитофауну болота близко расположенного крупного водоёма (Онежского озера), окружающих лесов и сельскохозяйственных угодий.

Болото Крестенское можно рассматривать как ценный с природоохранной точки зрения объект. В составе орнитофауны зарегистрировано 17 охраняемых в регионе видов птиц (6 видов зоологического контроля и 11 видов из основного списка) (Красная... 2010). Кроме того, 6 видов (скопа, беркут, орлан-белохвост, золотистая ржанка, большой кроншнеп, серый сорокопут) охраняются на федеральном уровне (Красная... 2001). Учитывая это, целесообразность включения Крестенского болота в состав охраняемого природного комплекса «Онежский» не вызывает никаких сомнений.

Л и т е р а т у р а

- Бабушкин М.В., Кузнецов А.В. 2013. Современная численность и распределение гнездовых группировок скопы и орлана-белохвоста на Северо-Западе России // *Пернатые хищники и их охрана* **27**: 32-39.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., Лебедева Е.А. 1998. О численности гнездящихся куликов Вологодской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы*. М., 1: 18-23.
- Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные. 2010. Вологда: 1-215.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-862.
- Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. 2006. Распространение и численность орлана-белохвоста в Вологодском Поозерье и юго-восточном Прионежье // *Тр. Дарвинского заповедника* **16**: 81-83.
- Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. 2008. Распространение и численность орлана-белохвоста в Вологодском Поозерье и юго-восточном Прионежье // *Пернатые хищники и их охрана* **13**: 13-20.
- Николаев В.И. 2006. Закономерности динамики сообществ наземных позвоночных торфяных болот центральной России и стратегия их сохранения. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-48.
- Пчелинцев В.Г., Бабушкин М.В., Кузнецов А.В. 2010. Распределение и численность орлана белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) и скопы (*Pandion haliaetus*) на Северо-Западе России // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 3. Биол.* 1: 3-14.

- Равкин Е.С., Бышнева И.И. 1999. Население птиц болот юга лесной зоны Восточно-Европейской равнины // *Болота и заболоченные леса в свете задач устойчивого природопользования. Материалы совещания*. М.: 135-138.
- Сазонов С.В. 2012. Обновлённая классификация типов фауны и фаунистических групп птиц для запада евразийской тайги // *Тр. Карел. науч. центра РАН* 1: 70-85.
- Тауриньш Э.Я. (1961) 2002. Орнитофауна верховых болот Латвийской ССР // *Рус. орнитол. журн.* 11 (173): 65-70.
- Филиппов Д.А. 2008а. Находки некоторых редких растений на болотах северо-запада Вологодской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 113, 3: 64.
- Филиппов Д.А. 2008б. Некоторые итоги изучения болот Южно-Прионежского болотного района (северо-запад Вологодской области) // *Организмы, популяции, экосистемы: проблемы и пути сохранения биоразнообразия*. Вологда: 261-265.
- Филиппов Д.А. 2008в. О находке *Juncus stygius* L. на северо-западе Вологодской области // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* 1: 84-85.
- Филиппов Д.А. 2008г. *Структура и динамика экосистем пойменных болот бассейна Онежского озера (Вологодская область)*. Дис. ... канд. биол. наук. Вологда: 1-219.
- Филиппов Д.А. 2016. Новые сведения о редких птицах Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1282): 1644-1645.
- Филиппов Д.А., Бойчук М.А. 2008. К флоре мхов болот бассейна Онежского озера в пределах Вологодской области // *Бот. журн.* 93, 4: 553-561.
- Филиппов Д.А., Шабунов А.А. 2013. Об орнитофауне Шиченгского верхового болота (Вологодская область) // *Рус. орнитол. журн.* 22 (950): 3413-3421.
- Филиппов Д.А., Шабунов А.А. 2014. Серый журавль *Grus grus* в Вологодской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1088): 4152-4161.
- Шабунов А.А. 2008. Наземные позвоночные // *Сохранение биоразнообразия природных комплексов водосбора Онежского озера на территории Вологодской области*. Вологда: 96-101 и 254-261.
- Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 3. Биол.* 3: 3-10.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4897-4899

Фенологические наблюдения над жизнью полевого жаворонка *Alauda arvensis* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.

Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.

E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2016

Наблюдения за полевым жаворонком *Alauda arvensis* проводились в 1987-1988, 1992 и 1994-2016 годах в юго-западной части Новоржевского района Псковской области, в основном в окрестностях деревни Дубровы. Многолетние данные сведены в таблицу.

Фенологические наблюдения над полевым жаворонком *Alauda arvensis*
в Новоржевском районе Псковской области

Годы	Первая встреча весной	Валовой прилёт	Последняя встреча осенью	Первое пение	Начало массового пения	Последнее пение	Начало кладки
1987	30 марта	–	27 октября	–	–	–	–
1988	–	–	–	–	–	–	4 мая
1992	18 марта	–	–	–	–	–	5 мая
1994	11 марта	–	15 октября	–	–	9 июля	–
1995	3 марта	–	17 октября	3 марта	–	7 июля	–
1996	7 апреля	–	15 октября	11 апреля	–	29 июня	–
1997	25 февраля	4 марта	8 октября	6 марта	–	13 июля	–
1998	24 марта	–	27 октября	29 марта	2 апреля	9 июля	–
1999	10 марта	26 марта	31 октября	26 марта	31 марта	9 июля	–
2000	8 марта	22 марта	17 октября	22 марта	4 апреля	11 июля	–
2001	15 марта	1 апреля	17 октября	15 марта	3 апреля	20 июля	5 мая
2002	11 марта	25 марта	5 октября	12 марта	26 марта	26 июня	3 мая
2003	18 марта	24 марта	30 сентября	24 марта	23 апреля	14 июля	7 мая
2004	–	–	12 октября	–	–	12 июля	–
2005	28 марта	1 апреля	28 октября	2 апреля	8 апреля	3 июля	3 мая
2006	30 марта	3 апреля	–	3 апреля	–	–	–
2007	–	–	30 сентября	–	–	10 июля	–
2008	27 февраля	–	4 октября	–	18 апреля	6 июля	30 апреля
2009	29 марта	–	4 октября	2 апреля	–	5 июля	–
2010	20 марта	28 марта	3 октября	28 марта	6 апреля	18 июля	–
2011	26 марта	3 апреля	25 сентября	5 апреля	8 апреля	17 июля	2 мая
2012	17 марта	23 марта	13 октября	10 апреля	18 апреля	7 июля	–
2013	13 апреля	18 апреля	11 октября	15 апреля	20 апреля	3 июля	–
2014	24 февраля	21 марта	10 октября	23 марта	27 марта	30 июня	–
2015	6 марта	12 марта	7 октября	3 апреля	10 апреля	14 июля	–
2016	16 марта	5 апреля	11 октября	3 апреля	10 апреля	8 июля	–

За 23 года наблюдений средняя дата появления (первой встречи) полевого жаворонка – 17 марта, самая ранняя дата – 24 февраля 2014, самая поздняя – 13 апреля 2013. Массовое появление (валовой прилёт) в среднем 27 марта (15 лет), самая ранняя дата 3 марта 1997, самая поздняя – 18 апреля 2013. Средняя дата последней встречи осенью (за 23 года) – 12 октября, самая ранняя – 25 сентября 2011, самая поздняя – 31 октября 1999. Длительность периода пребывания жаворонков

в районе гнездования (от первой встречи весной до последней встречи осенью) в разные годы варьировала от 166 до 250 дней и в среднем составила 210 дней.

Первая песня регистрировалась в среднем 27 марта (19 лет), самая ранняя дата, когда услышана первая песня – 3 марта 1995, самая поздняя – 15 апреля 2013. Массовое пение начинается в среднем 4 апреля (15 лет), самая ранняя дата – 26 марта 2002, самая поздняя – 23 апреля 2003. Последняя песня в году регистрировалась в среднем 9 июля (22 года), самая ранняя дата – 26 июня 2002, самая поздняя – 20 июля 2001. Таким образом, продолжительность периода пения в разные годы варьировала от 73 до 140 и в среднем составила 105 дней.

Гнездо полевого жаворонка *Alauda arvensis* с полной кладкой. Суходольный луг, деревня Дубровы, Новоржевский район Псковской области. 6 мая 2005. Фото автора.

Самое раннее зарегистрированное начало кладки у полевого жаворонка – 30 апреля 2008. В среднем за 8 лет первые яйца в самых ранних гнёздах появлялись 4 мая. В Себежском районе наиболее раннее вылупление птенцов наблюдали 16 мая 1989 и 18 мая 1984 (Фетисов и др. 2002).

Л и т е р а т у р а

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб, 2: 1-127.

Биология длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в зависимости от численности красно-серой полёвки *Clethrionomys rufocanus* на юго-востоке Приморья

В.П.Шохрин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* одна из самых обычных сов юго-востока Приморья. Встречается во всех лесных станциях, отдавая предпочтение долинным многопородным и кедрово-широколиственным лесам. Численность колеблется по годам и регулируется состоянием популяций мышевидных грызунов. Цель настоящего сообщения — показать реакцию длиннохвостых неясытей на численность красно-серой полёвки *Clethrionomys rufocanus*, которая, как установили наши исследования (Шохрин 2008, 2013), является одним из основных объектов их питания.

Методика и материалы

Численность сов в разные годы определяли по стандартной методике (Наумов 1965; Щёголев 1977; Воронецкий и др. 1990) на 10-15 маршрутах, проходимых 2-4 раза за гнездовой период. Наибольшая интенсивность криков у длиннохвостой неясыти приходится на фазу растущей луны и полнолуния в феврале-апреле. Учёт токующих птиц проводили в полосе их слышимости, которая составила у нас в среднем 0.7 км. Плотность пар рассчитывалась на 1 км². Дополнительно, для уточнения численности, осуществлялся поиск гнёзд, мест днёвок и прослушивание голосов на точках. Учёт численности мышевидных грызунов проводился плашками Геро по стандартной методике, два раза за сезон: весной (май) и осенью (октябрь). Всего было отработано 30500 ловушко-суток и поймано 1867 особей 5 видов грызунов (1999-2013). Материалы по питанию длиннохвостой неясыти собраны в марте-мае 2000, 2003, 2005, 2006, 2008-2011 годов. Всего проанализировано 1822 объектов летнего и 1789 объектов зимнего питания.

Результаты

За 15 лет исследований наблюдалось четыре пика высокой численности красно-серой полёвки и самый значительный в 2011 году (рис. 1). Стоит отметить, что в 1999 году падение численности полёвки происходило относительно постепенно и продолжалось до 2002 года. В 2005 году рост и падение имели резкий характер. Пики 2009 и 20011 годов

* Шохрин В.П. 2016. Биология длиннохвостой неясыти в зависимости от численности красно-серой полёвки на юго-востоке Приморья // Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии. Ростов-на-Дону: 529-534.

следовали один за другим, с уменьшением в 2010 году. Причём 2009 год характеризовался высокой осенней численностью красно-серой полёвки, а в 2010 году наблюдались только отдельные локальные очаги высокой плотности этого грызуна. В 2011 году весенняя и осенняя численность мышевидных грызунов были значительными на всей исследуемой территории. В такие годы красно-серая полёвка появляется в самых разных, даже открытых стациях, а плотность длиннохвостых неясытей в некоторых благоприятных местообитаниях достигает 1.4-1.6, в среднем 1.3 пар/км² (рис. 1).

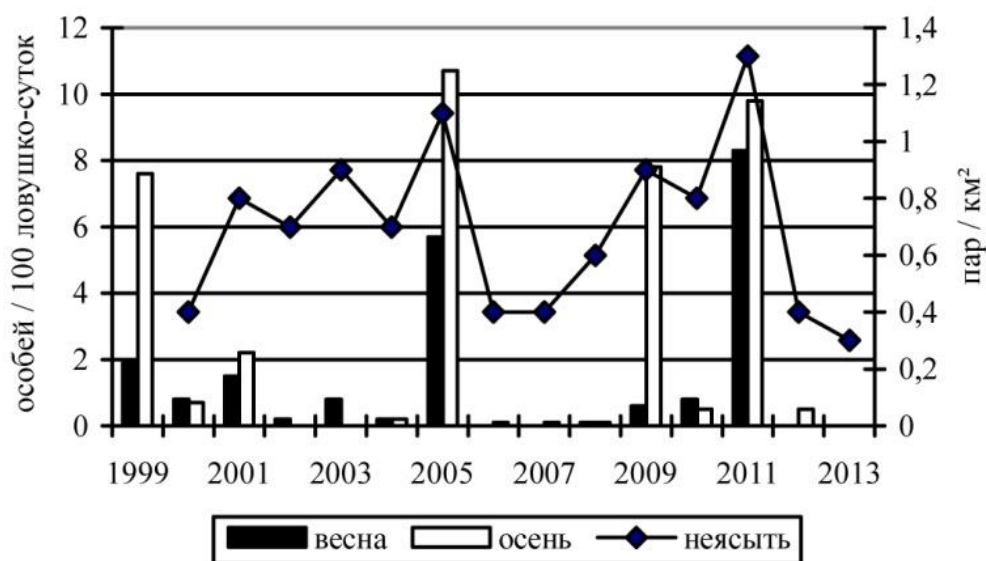

Рис. 1. Межгодовая динамика относительной численности красно-серой полёвки *Clethrionomys rufocanus* в разные сезоны и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*.

В годы высокой численности грызунов неясыти не выселяются в другие станции, как указывалось в литературе (Пукинский 1977), а явно увеличивается число гнездящихся пар — уплотняются занятые гнездовые территории и появляются новые. Возможно, что это связано с существованием у неясытей двух популяционных группировок: оседлых особей и мигрантов, постоянно перемещающихся и оседающих в местах богатых пищей (это относится в первую очередь к молодым особям). После истощения кормового ресурса птицы перемещаются на новое место. Наибольшей плотности неясыти достигают в опушечных биотопах, примыкающих к открытым стациям. В лесных местообитаниях плотность птиц ниже: примерно 1 пара приходится на 1 км в мышиные годы, а в годы депрессии — 1 пара на 1.5-2 км. Сходная численность отмечена в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков 2005). При росте плотности отмечается появление птиц в несвойственных им местах, где они гнездятся только один год. В наших условиях отмечено 15 случаев гнездования в дуплянках типа «труба» (имели форму открытой сверху трубы, диаметр восьмигранного дна 27, длина 85-95 см), из них семь в 2011 году. Стоит отметить, что две дуплянки использо-

вались птицами по два года подряд, а три – через год. Замечено, что в случае отлова самки для мечения на следующий год ниша остаётся пустой. Оседлые пары часто занимают одно и то же дупло 2-6 лет подряд, а участки сохраняются до 15 лет (время исследований).

В благоприятные годы, кроме роста плотности населения птиц, происходит увеличение числа яиц в кладке и, соответственно, птенцов в выводке. Наиболее благоприятным в наших условиях был 2011 год, когда были отмечены кладки из 6 яиц и наблюдались выводки из 5-7 молодых. Стандартная кладка состоит из 2-4 яиц. Причём даже в годы с низкой численностью грызунов повторные кладки могут состоять из 4 яиц. Нами отмечен случай в 2013 году, когда первая кладка из 4 слабо насиженных яиц была изъята. При повторной проверке гнезда через 3 недели в нем была обнаружена самка, опять насиживающая 4 яйца. В наблюдаемой кладке из 6 яиц последние 2 яйца были отложены, по-видимому, через 5-7 дней. Соответственно, два младших птенца покинули дупло на неделю позже четырёх старших.

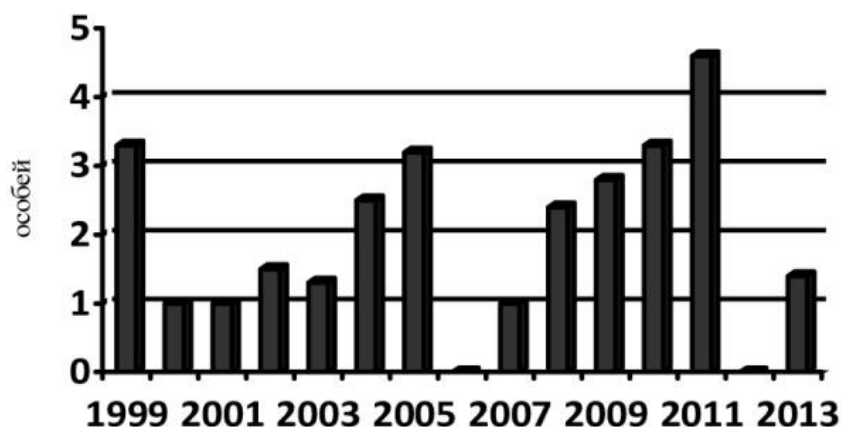

Рис. 2. Среднее число птенцов в выводке длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в разные годы на юго-востоке Приморья.

В обычные годы уменьшение числа птенцов в выводке происходит за счёт неоплодотворённых яиц, которые отмечались неоднократно, и за счёт каннибализма и гибели младших птенцов. Поэтому выводки, как правило, состоят из 1-3 молодых. Всего за 1999-2013 годах наблюдалось 100 выводков, содержащих 1-7 птенцов, в среднем 3.0 ± 0.1 . В годы с низкой численностью красно-серой полёвки птицы выкармливали по 1-2 птенца, в годы с высокой – 2-4, а средняя величина выводка за все годы составила 3.0 ± 0.1 молодых. В 2011 году впервые отмечены выводки из 5 (2 случая), 6 (4) и 7 (2) молодых, а средняя величина выводка составила 4.6 ± 0.3 особей (рис. 2). Причём крупные выводки наблюдались как в опушечных, так и в лесных стациях. Выводки из 1-8 молодых (без подробностей) приводятся для Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков 2005, 2013). В.К.Рахилин (1963) указывал на встречи в июле 1959 года в Сихотэ-Алинском заповеднике выводков из 7 и 8 мо-

лодых. Мы посчитали эту информацию ошибкой (Шохрин 2009), но в свете последних находок встречи таких выводков вполне реальны, но редки. Кладки длиннохвостой неясыти от 1 до 7 яиц приводятся для Северной Финляндии (Mikkola 1983). В западном Прибайкалье отмечены кладки из 4-5 яиц и выводки из 5 слётков (6 случаев) (Рябцев, Резин 2009). В целом же на всём протяжении ареала в России (от Сахалина до севера европейской части) и Белоруссии кладка у длиннохвостой неясыти состоит из 2-4 яиц, а выводки из 1-3, реже 4 слётков (Нечаев 1991; Мальчевский, Пукинский 1983; Пукинский 2003, 2005; Тишечкин, Ивановский 1998; Шибнев 1989). В годы низкой численности грызунов, особенно сразу после её пика, большая часть пар длиннохвостых неясытей (до 75%) не приступает к гнездованию вообще, хотя остаётся на своих гнездовых участках. Как правило, в эти же годы, судя по голосам, происходит частичное обновление оседлой популяции из-за гибели (голод, хищники) взрослых птиц.

Межгодовая динамика разных групп кормов в добыче длиннохвостой неясыти в гнездовые периоды на юго-востоке Приморья (%)

Объект питания	Год исследования					
	2003	2005	2008	2009	2010	2011
Млекопитающие, из них:	86.0	99.2	95.8	92.2	73.6	91.7
<i>Microtus fortis</i>	48.0	18.5	16.7	25.7	44.4	8.1
<i>Clethrionomys rufocanus</i>	16.0	67.8	4.2	35.9	11.7	68.3
<i>Apodemus</i> sp.	10.0	24.2	16.7	24.3	9.2	10.6
Птицы	6.0	0.4	4.2	4.4	18.9	3.2
Земноводные	8.0	0.4	-	2.9	5.3	4.1
Насекомые	-	-	-	0.5	2.2	1.0
Всего объектов	50	257	24	206	360	925

При обилии грызунов, взрослые птицы приносят добычу не только ночью, но и днём. Основную роль в питании длиннохвостых неясытей играют млекопитающие, а птицы, земноводные и насекомые выступают как второстепенные, дополнительные корма. В зимние месяцы (ноябрь-март) 1999/00, 2004/05, 2005/06, 2010/11 годов рыжие полёвки *Clethrionomys* составляли в спектре питания неясытей 41.6-72.8%. В гнездовой период (апрель-июнь) 2003-2011 годов красно-серая полёвка занимала в добыче птиц 35.9-68.3% (в годы высокой численности) или 4.2-16.0% (в годы депрессии). Недостаток лесных полёвок компенсировался дальневосточной полёвкой *Microtus fortis*, мышами и птицами (см. таблицу).

Литература

Воронецкий В.И., Тишечкин А.К., Демянчик В.Т. 1990. Методы учёта сов // *Методы изучения и охраны хищных птиц*. М.: 23-36.

- Елсуков С.В. 2005. Совы северо-восточного Приморья // *Совы Северной Евразии*. М.: 429-437.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-316.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 72-85.
- Рахилин В.К. 1963. *Инвентаризация орнитофауны Сихотэ-Алинского государственного заповедника и прилегающих к нему районов*. (Отчёт НИР за 1956-1961 гг.). Терней: 1-336 (рукопись, библиотека Сихотэ-Алинского заповедника).
- Рябцев В.В., Резин В.С. 2009. К экологии сов в западном Прибайкалье // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 231-245.
- Тишечкин А.К., Ивановский В.В. 1998. Длиннохвостая неясыть на севере Беларуси: плотность гнездования и биология размножения // *Беркут* 7, 1/2: 55-63.
- Шибнев Ю.Б. 1989. О биологии длиннохвостой неясыти в Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 94, 5: 15-25.
- Шохрин В.П. 2008. Роль мышевидных грызунов в питании пернатых хищников // *Вестн. Оренбург. ун-та* 10 (92): 209-215.
- Шохрин В.П. 2009. Биология сов южного Сихотэ-Алия // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 246-265.
- Шохрин В.П. 2013. *Соколообразные Falconiformes и совообразные Strigiformes Сихотэ-Алия. Распределение, численность, биология гнездования и трофические связи*. LAP LAMBERT Academic Publ.: 1-232.
- Щёголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 95-102.
- Mikkola H. 1983. *Owls of Europe*. Calton: 1-397.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4904-4905

Даурский журавль *Grus vipio* в Приморье

Б.К. Шибнев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В среднем Приморье даурский журавль *Grus vipio* до 1969 года гнезвился в 2 км от посёлка Верхний Перевал в недоступных участках в районе маревых озёр. Крики журавлей можно было слышать в мае

* Шибнев Б.К. 1976. Краткие сообщения о даурском журавле // *Тр. Окского заповедника* 13: 121-122.

из окон домов посёлка. В июне и июле я наблюдал этих птиц в этом районе, но гнездо найти не смог. Охотники-удэгейцы из села Олон сообщали мне, что в 1963 году нашли гнездо журавля на мари, в нём было 2 яйца, которые и были оставлены в гнезде. Несомненно, гнездятся эти птицы на Канехезских марях, так же как и на марях в низовьях Алчана. Основную опасность для даурских журавлей во время гнездования представляют, в основном, поздневесенние палы и браконьеры. По моим наблюдениям, даурские журавли прилетают весной в середине апреля. Осенью мною не наблюдались.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4905-4906

Новые находки гнёзд серой неясыти *Strix aluco* и обыкновенного ворона *Corvus corax* в заповеднике Аксу-Джабаглы

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Орнитофауна заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) изучается без перерыва с момента его организации в 1926 году. Однако дополнительные сведения по гнездящимся на его территории видам птиц продолжают поступать и поныне.

Серая неясыть *Strix aluco haermsi* Zarudny, 1911. Первое гнездо найдено только в 1981 году. Оно располагалось в полости ствола дерева в густом арчовнике урочища Кши-Каинды в Таласском Алатау (Иващенко 1982). С 12 апреля по 12 мая 1993 года серую неясыть регулярно видели и слышали после 21 ч в районе полевой базы урочища Кши-Каинды. Днём 12 мая во время снегопада её голос и шум привлёк внимание к чердаку дома. При его обследовании из чердачного окна вылетела взрослая птица, а на голом земляном полу обнаружено 2 тёплых яйца размером 45×39 и 47×37 мм. Последнее яйцо было «болтуном». В другом яйце оказался хорошо сформированный зародыш, покрытый пухом. После этого птица в гнездо не вернулась, но по ночам её регулярно слышали на противоположном склоне ущелья. Там же 26 июня спугнута одна взрослая серая неясыть.

* Чаликова Е.С. 1994. Новые находки гнёзд серой неясыти и ворона в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 54-55.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. Сведения о гнездовании ворона ограничены встречей А.П.Коровиным двух лётных выводков в 1926 году (Шульпин 1935). В 1993 году в скалах водопада Кши-Каинды найдено гнездо ворона, располагавшееся на небольшом выступе, прикрываемое с трёх сторон скалами. Оно представляло собой довольно мощную постройку из крупных ветвей, лоток которой был обильно выстлан шерстью. 12 апреля тело всех птенцов покрывали тёмно-серые пеньки перьев, а 5 мая они были полностью оперены. К 13 мая птенцы активно передвигались по гнезду, размахивая крыльями. В первой половине дня 25 мая молодые покинули гнездо и находились в пределах скал водопада до 1 июня. В отличие от родителей, слётки совершенно не реагировали на присутствие человека. Вне места гнездования выводок ворона не был встречен больше ни разу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4906-4907

О вредном влиянии щурок *Merops apiaster* и *M. persicus* на пчеловодство в Туркменистане

М.Мередов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

С 15 по 24 июня 1983 проводили наблюдения за гнездовой колонией золотистых щурок *Merops apiaster*, расположенной в песчаном обрыве южнее посёлка Каахка Ашхабадской области. Наблюдения за прилётом птиц на пасеку проводились с расстояния 200-300 м. Нападение птиц на пасеку наблюдали в течение всего светового дня. Самый массовый налёт отмечался между 9 и 11 ч. В нём участвовали 15-20 и более птиц. Второй налёт наблюдался между 13 и 14 ч, третий – между 16 и 18 ч. Одиночные птицы отмечались почти всё время между этими налётами. Одновременно наблюдалось скопление из 30-50 птиц на проводах на путях следования пчёл к источнику цветущих растений. Кроме того, щурки ловили пчёл на цветущих растениях. В пищеводе и желудке вскрытых птиц отмечено от 70 до 90 экз. пчёл.

Золотистые щурки после гнездования улетают рано (конец июля). Следом появляются зелёные щурки *Merops persicus*. Начиная с начала августа они в массовом числе поселяются около пасек, которые подвергаются частым нападениям. В них участвует от 50 до 200 птиц. В это

* Мередов М. 1986. О вредном влиянии щурок на пчеловодство в Туркменистане // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 65-66.

время основной взятки идёт с хлопчатника — и зелёные шурки кормятся на хлопковых полях.

Осенью, активный полёт пчёл сохраняется, а лёт других насекомых в утренние часы уменьшается. В сентябре также наблюдают массовые налёты шурок на пасеку. Если пчелы ещё не летят за нектаром, то птицы садятся на леток и собирают пчёл с летка или у входа в ульи.

Зелёные шурки в южной Туркмении улетают в конце октября. Если поблизости нет пасек, при внезапном похолодании наблюдается гибель шурок от голода.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4907-4908

Гнездование водоплавающих птиц в колониях озёрной чайки *Larus ridibundus* на озере Жувинтас

В.С.Недзинскас

Второе издание. Первая публикация в 1986*

За последние 20 лет на озере Жувинтас, расположенном в юго-западной части Литвы, наблюдается резкое увеличение численности озёрных чаек *Larus ridibundus*. В 1967 году озёрными чайками было занято 17 рогозовых плавней (5800 м²), а в 1984 году чайки гнездились на 177 плавнях (36000 м²).

В период 1966-1985 годов в колониях озёрных чаек отмечено гнездование 20 видов водоплавающих птиц. Ежегодно гнездятся лысуха *Fulica atra*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, чомга *Podiceps cristatus*, кряква *Anas platyrhynchos*. В последние годы стали гнездиться: серошёрная поганка *Podiceps grisegena*, речная крачка *Sterna hirundo*, чирок-свистунок *Anas crecca*, малый погоныш *Porzana parva*, пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Gallinula chloropus*, малая чайка *Larus minutus*.

Несмотря на то, что общая численность доминирующих видов водоплавающих птиц (лебедь-шипун, лысуха, кряква, красноголовый нырок, хохлатая чернеть и др.) в последние годы на озере уменьшается, в колониях озёрных чаек наблюдается обратное явление. В 1966-1975 годах в колониях отмечалось 8-10% всех гнездящихся водоплавающих птиц озера, а в 1982-1985 годах — 25.4-35.3%. В 1985 году все

* Недзинскас В.С. 1986. Гнездование водоплавающих птиц в колониях озёрных чаек // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Л., 2: 102.

хохлатые чернети (100%) гнездились только в пределах колоний озёрных чаек. В том же году в чаячьих колониях гнездилось 68.1% чомги, 45.6% красноголовых нырков, 42.9% кряквы, 38.2% лысухи.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1379: 4908-4909

Мезозойские и раннепалеогеновые птицы СССР и некоторые вопросы ранней истории класса

Л.А.Несов

Второе издание. в 1986*

Ход становления способности к полёту в эволюционной ветви, давшей начало птицам, остаётся не вполне ясным (Ostrom 1974; Marsh 1880; Hecht, Tarsitano 1982; Martin 1983; и др.). У современных и древних позвоночных разных групп, обитающих в кронах деревьев густых лесов и способных передвигаться по воздуху, эволюция нередко замедлялась на стадии формирования приспособлений для планирования и парашютирования. У наземных обитателей открытых пространств идёт специализация к быстрому бегу, а не к полёту. Наиболее вероятно, что у предков птиц становление способности активно летать происходило в ксерофитных редколесьях, в ландшафте саванного типа. В условиях сбора корма на земле (при спасении от более крупных хищников на деревьях) у них мог пойти отбор на развитие за счёт чешуй несущих поверхностей на передних конечностях (при сохранении у пальцев способности к зацеплению), на формирование руля высоты на хвосте (позволявшего при беге взмывать к нижним ветвям деревьев). Укрепление таза и задних конечностей обеспечивало совершенство прыжка при уходе в кроны. Влажные леса ранней средней юры при аридизации климата в начале поздней юры (с келловей) на больших пространствах Европы и Азии сменились на ксерофитные редколесья. Именно с келловей следует ожидать распространения предшественников археоптериксов (известны с конца юры, из титона). Увеличение площади чешуй у предков птиц первоначально могло происходить в связи с их экранной функцией в условиях сильной инсоляции в условиях открытой местности. Раскопки богатых локальных местонахождений келловей в Северной Фергане (в балабансайской свите, сформировавшейся на 13-25 млн. лет раньше слоёв с *Archaeopteryx* в Гормании) уже дали

* Несов Л.А. 1986. Мезозойские и раннепалеогеновые птицы СССР и некоторые вопросы ранней истории класса // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 104-105.

мелкие трубчатые, весьма тонкостенные кости, часть которых имеет некоторое сходство с птичьими.

У берегов лиманов близ Ходжакуля (Каракалпакия) в раннем мелу (поздний альб) жила некрупная птица *Horezmavis* (Несов, Боркин 1983), древнейшая известная в СССР. Остатки позднемеловых птиц найдены в сеномане близ Ходжакуля, в верхнем туроне Центральных Кызылкумов (Джаракудук), нижнем сантоне Ферганы (Кансай). Богатый комплекс из Джаракудука (коньяк) включал лиманных, видимо хорошо нырявших, небольших птиц *Zhyraornis* из *Zhyraortithidae*, *Ichthyornithiformes* (Несов 1984), а также *Ichthyornis* (немного крупнее североамериканских видов того же возраста). Найден эпистрофей (длинной 13.7 мм) птицы размером с *Ichthyornis victor*, но с более длинной шеей. Задний сустав тела позвонка узкий и высокий, как *I. victor* и *Gavia*, задний нижний гребень развит слабее, чем у *Gavia*, но сильнее, чем у *Ichthyornis*. Тибиотарсус (шириной снизу 4.8 мм) не имел надсужильного мостика.

Представлены, видимо, обитавшие в лесах *Kizylkumavis* и близкие формы размером со славку, сходные с *Alexortithidae* и *Enantiornithidae*. Впервые здесь обнаружен гетероцельный позвонок длиной 5.5 мм. Коготь 6.5 мм в длину из сантона Байбише (Северное Приаралье) был пневматизированный, с двумя отверстиями сзади, почти прямой. Скорлупа мелких яиц ангустоканального типа, возможно, принадлежавшая птицам, известна нам вместе с остатками яиц динозавров из верхнего сантона–кампана Ташкумыра, кампана Шахафтара, сантона Чарвака, Арсланбоба (Северная Фергана).

В верхнем палеоцене Приташкентских Чулей (Джилга) обнаружен самый ранний среди известных орнитокомплексов кайнозоя СССР. Он включал древнейшего представителя трубконосых *Procellariidae*, архаичных *Charadriiformes* с некоторыми чертами чаек (доминанты в комплексе). Размером они были с *Rissa*, имели очень длинный *crista pectoralis*, весьма обширную и глубокую ямку на *humerus* для *musculus brachialis*.

Крупная сова, размером с *Nyctea* (одна из двух древнейших в мире) установлена по характерной предкогтевой фаланге (II или III пальца) длиной 25.8 мм. Птица могла охотиться на известных отсюда же одних из древнейших грызунов *Chapattimyidae* и *Paramyidae*, нотоунгулят (размером с кролика), насекомоядных или протэутерий, мелких неполнозубых *Pilosa*. В комплексе были также мелкие птицы размером с воробья и крупные, величиной с гуся. Они обитали на влажных низменностях и в заливах тёплого моря, богатого рыбой.

